

УДК 93/94

Долгих А.Н.¹

**О НОВОМ ИССЛЕДОВАНИИ ПО ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ 1812 ГОДА**

*Липецкий государственный педагогический университет
им. П.П. Семенова-Тян-Шанского*

Dolgikh A.N.

ABOUT A NEW STUDY ON HISTORY PATRIOTIC WAR OF 1812

Lipetsk State Pedagogical University name of P.P. Semenov-Tyan-Shansky

Реферат: Рецензируется книга современного исследователя Е.Н. Понасенкова «Первая научная история войны 1812 г.». Рецензент критически оценивает эту работу, как дискредитацию научной проблемы о необходимости переосмысления тему Отечественной войны 1812 г.

Ключевые слова: Е.Н. Понасенков, Отечественная война 1812 года, патриотизм, партизанское движение, М.И. Кутузов, Наполеон Бонапарт.

Abstract: The author of the article studies the book of the modern researcher E. Ponasenkov "The First Scientific History of the War of 1812". The reviewer critically evaluates this work. This is the discrediting of the scientific problem of the need to rethink the theme of the Patriotic War of 1812.

Keywords: E.N. Ponasenkov, Patriotic War of 1812, patriotism, partisan movement, M.I. Kutuzov, Napoleon Bonaparte.

¹ Долгих Аркадий Наумович - доктор исторических наук, профессор Липецкого государственного педагогического университета.

Известное высказывание В.И. Ленина «Жить в обществе и быть свободным от общества нельзя» [3, с. 104] на деле применимо даже к тем научным или псевдонаучным исследованиям, авторы которых всячески отрицают свою зависимость от соответствующих государственных институтов, курирующих данную конкретную сферу, что особенно важно в условиях достаточно мягкой цензуры сегодняшнего времени.

В этом отношении показательно новое исследование Е.Н. Понасенкова, посвященное Отечественной войне 1812 г. [4] (но в действительности являющееся изложением мировоззрения автора по проблемам и мировой, и российской истории от «Слова о полку Игореве» и Смуты до проблем Великой Отечественной войны и современности [4, с. 107, 385 и др.], к сожалению, изрядно сдобренное всякого рода достаточно непристойными в научном исследовании эротическими рассуждениями и домыслами [4, с. 145-151, 497, 510-511 и др.], а также самовосхвалением на каждом шагу [4, с. 7-9 и др.]). При этом он отказывает фактически всей предшествовавшей (особенно отечественной) историографии в признании сложности данной проблематики, рассматривая ее достаточно однолинейно (в принципе, в духе сталинской агитки), а о своей работе пишет следующее: «Моя монография – это фактически сборник документов, здесь нет места моим пристрастиям: одни только факты»

[4, с. 403]. Заметим, что и само название его книги имеет весьма претенциозный характер (да она и издавна под грифом «Скандалы истории»), значит, за всей опять же отечественной по преимуществу историографией он не признает ее «научности» (что подтверждается, в целом, и самим текстом работы).

Очевидно, что его воззрения, в целом, отражают взгляды определенной группы современных «западников» (выражаясь несколько фигурально) и на современность, и на далекое прошлое, причем в достаточно крайних формах [4, с. 104, 491-493]. Автор его посвятил свою научную деятельность изучению наполеоновского времени и достаточно давно пришел к выводу о сильной мифологизированности (в частности в отечественной историографии: «история войны 1812 года сегодня, к сожалению, погребена под завалом лжи и мифов» [4, с. 501]) рассмотренных проблем, связанных с войнами России против Французской революции, и особенно войны 1812 г. Он является явным поклонником Наполеона Бонапарта [4, с. 651], не видя у него ни одной слабой стороны, даже в личной жизни, в отличие от всех остальных персонажей его книги, прежде всего и особенно русских или иностранцев, служивших России.

Он также стремится показать благотворность европейской цивилизации для всего мира, противопоставляя ее цивилизации российской. При этом этот весьма эрудированный исследователь вполне осоз-

нанно допускает очевидные передержки, опуская невыгодные для него факты. Так, например, говоря о современном европейском мире, он указывает, что «действительно, если мы посмотрим на народы Европы ныне, то они живут единой общеевропейской культурой – и не воюют более между собой. Агрессивными остаются лишь варварские анклавы на периферии». Но куда же деть, например, недавние бомбежки Югославии, крайне агрессивную деятельность НАТО и др.? С другой стороны, тезис автора о том, что Россия дала миру лишь «особую форму рабства – крепостное право» и сектантов-скопцов, явно не выдерживает никакой критики [4, с. 26, 141 и др.].

В методологическом плане уязвим его тезис о том, что историю делают великие люди или, во всяком случае, личности, правящие миром. Отсюда, например, следует факт развязывания Александром I войн против наполеоновской Франции именно из-за его личностных проблем (опять же находящихся, в основном, в интимной сфере) и просто злобного чувства зависти к Наполеону. Но при этом забывается, что их фактически начала еще Екатерина II, а также то, что всякого рода конфронтация с революционной (именно с революционной) Францией была выражением неприятия ее и ее возможных последствий вообще и для России в частности (в том числе в плане возможной ликвидации в ней крепостного права) русским дворянством, при этом во многом

находившимся под влиянием французской культуры (пускай иногда в виде «смеси французского с нижегородским»), энциклопедистов, литературы, языка и др.

Первым делом автор расправляется с термином «Отечественная война 1812 г.» и так называемым «всеобщим единением» России в ту пору, считая ее просто частью русско-французских войн начала XIX в., а для самой России «войной всех против всех» [4, с. 14, 420, 463, 465, 470, 476, 588, 608 и др.]. Именно эта последняя сторона дела выглядит наиболее привлекательно в данном исследовании (хотя само традиционное определение этой войны мы бы все же сохранили). К сожалению, сюжет о «гражданской войне» в России в тот период автором разобран куда меньше, чем всякого рода разговоры о любовниках и любовницах, латентных гомосексуалистах и импотентах, занимающие огромное место в его книге, хотя он и обозначает в перспективе возможность более подробно рассмотреть данный вопрос в позднейшем исследовании [4, с. 120-130, 374, 501-502, 523, 525, 608-609 и др.]. С другой стороны, действительно, сама постановка вопроса о том, «за что простые русские солдаты и крестьяне отдавали свои жизни в 1812 г.» [4, с. 379], заслуживает уважения, правда, на этот наиболее интересующий нас вопрос автор так и не ответил, хотя и приводил весьма характерные в этом смысле слова московского главнокомандующего Ф.В. Ростопчина из одного из его писем от 28 сентября

1812 г.: «Не понимаю, как бедные крестьяне не возмутятся противу наших солдат и не перейдут на сторону неприятеля» [4, с. 620]. Вот только тезис о том, что лишь он впервые касается этой проблемы, неверен. Не вдаваясь в историографический экскурс на сей счет, назовем хотя бы новейшие работы Н.А. Троицкого и В.М. Безотосного [1; 5], а также наши наблюдения по данному вопросу [2].

Показательно, что Е.Н. Понасенков практически не касается вопросов реформирования России и вообще проблем внутренней политики и законодательства александровской эпохи вообще (чего можно было вполне ожидать при энциклопедичности захвата им исторического материала вообще), видимо, недостаточно владея этим материалом (хотя и много пишет о «крепостном рабстве» [4, с. 108-109, 505]. Да и общая характеристика правления этого императора, при всем нашем скептицизме в данном отношении, страдает у данного автора некоторым преувеличением его бесполезности для России, в том числе и в отношении его достаточно успешной дипломатии. При этом, по мнению историка, иницируя войны с Наполеоном, «Александр I подписал смертный приговор династии», затормозив реформаторские процессы, что, в конечном счете, привело к российской революции [4, 574-575 и др.]. С этим тезисом трудно спорить, ибо он слишком публицистичен, как и вся книга данного автора.

Менее уязвимы, с нашей точки зрения, чисто военные аспекты работы. При этом, сама война 1812 г. именуется им «военным и цивилизационным поражением России» [4, с. 603 и др.]. Правда, тезис автора о том, что Наполеон выиграл все свои сражения против русских войск [4, с. 565 и др.], не совсем соответствует истине, по крайней мере, в отношении такового при Прейсиш-Эйлау и особенно «битвы народов» близ Лейпцига. Спорен тезис и о том, что единственной целью вторжения Наполеона в Россию было только принуждение Александра I к миру без всяких других соображений (а ведь полякам, которые так помогали французскому императору, в случае более благоприятного исхода «русской кампании» он вполне мог «подбросить» ряд западных территорий Российской империи).

Мы согласны в принципе с критикой военной стратегии русского командования в ходе войны (особенно в отношении критики реальной роли и значения в ней М.И. Кутузова [4, с. 375-383, 399 и др.]), с общей характеристикой основных ее сражений (которые особенно в старой литературе, да и в массовом сознании, действительно, рассматривались и рассматриваются лишь как русские победы), с трактовкой им причин московского пожара (который автор не связывает с французами) [4, с. 459 и др.]. Но мы не согласны с простым элиминированием им стойкости русского солдата, роли партизанского движения (в том числе действий войсковых партизан), а

также с полным отказом в отношении рассмотрения роли русского воинства в фактической ликвидации Великой армии (у автора причинами этого явления были исключительно лишь мороз, антисанитария, бактерии и система «выжженной земли», созданная русскими на всем пути движения Наполеона) [4, с. 344-347, 536 и др.], наконец, с фактической проповедью автора об исключительном гуманизме французского руководства и армии в данной войне и

противоположными оценками действий русских, которыми насыщена книга [4, с. 468-469, 478-480, 509 и др.].

Завершая разговор о данной книге Е.Н. Понасенкова, отметим необходимость некоторой осторожной переоценки событий этой эпохи («вечной памяти Двенадцатого года»). Но сама эта необходимость во многом дискредитируется подобными исследованиями.

Список литературы

1. Безотосный В.М. Россия в наполеоновских войнах 1805–1815 гг. М.: Российская политическая энциклопедия, 2014. 664 с.
2. Долгих А.Н. Крестьянский вопрос в России в первой четверти XIX века в изображении Л.Н. Толстого (реформы Пьера Безухова в романе «Война и мир») // Отечественная война 1812 г. в движении эпох: Битва народов. Историческая философия. Культура: Мат. межрегион. конф. / Сост.: О.А. Полянская, Л.В. Символова. Воронеж: ВОУНБ им. И.С. Никитина, 2011. С. 29-34.
3. Ленин В.И. Партийная организация и партийная литература // Полн. собр. соч. Изд. 5-е. Т. 12. М.: Изд-во политической литературы, 1968. С. 99-105.
4. Понасенков Е.Н. Первая научная история войны 1812 г. 2-е изд., испр. и доп. М.: АСТ, 2018. 864 с.
5. Троицкий Н.А. Фельдмаршал Кутузов: мифы и факты. М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2002. 367 с.

References

1. Bezotosny V.M. Russia in Napoleonic wars 1805–1815. M.: Russian political encyclopedia, 2014. 664 p.
2. Dolgikh A.N. The peasant question in Russia in the first quarter of the nineteenth century in the image of L. N. Tolstoy (reform of pier Bezukhov in the novel «War and peace») // The Patriotic war of 1812 in the movement of eras: the Battle of the Nations. Historiosophy. Culture: proceedings of the interregional conference / Collection of them. I.S. Nikitin; VSU; sost. O.A. Polyanskaya, L.V. Simbologia. Voronezh: Collectiom them. I.S. Nikitin, 2011. P. 29-34.

3. Lenin V.I. Party organization and party literature // Full. Coll. Op. Ed. 5-E. T. 12. Moscow: Publ. house of political literature, 1968. P. 99-105.

4. Ponasenkov E.N. The first scholarly history of the war of 1812. 2-nd ed., sp. and add. M.: AST, 2018. 864 p.

5. Troizky N.A. Field Marshal Kutuzov: myths and facts. M.: ZAO Publ. house tsentrpoligraf, 2002. 367 p.